

Проводив взглядом отъезжающую машину Сяо Аня, Линь Цзэ развернулся и вошёл в подъезд.

Лишь оказавшись перед своей квартирой, он осознал, что ключей у него нет — как попасть внутрь? Он робко толкнул дверь, и та, к его удивлению, поддалась. Похоже, те громилы, что уволокли его в прошлый раз, даже не потрудились запереть за собой замок.

Линь Цзэ едва не вспыхнул от негодования, но тут же остыл: это досадное упущение только упростило ему задачу.

Войдя в комнату, он первым делом огляделся. Следов кражи не наблюдалось. Учитывая сомнительную репутацию этого района, безопасность жилого комплекса оказалась на удивление приличной.

«Надо же, дверь нараспашку, а внутрь никто не заглянул. Просто образцовые соседи!»

Заперев замок, Линь Цзэ подошёл к ноутбуку и нажал кнопку включения. Пока система загружалась, он выложил на стол все свои артефакты. Ножик и справочник-путеводитель для путешественников были на месте, а карманные часы путешественника во времени он решил оставить при себе — на всякий случай.

Закончив ревизию, он включил телевизор, настроившись на местные новости. Под неспешный голос диктора он принялся распаковывать подарок Сяо Аня.

Новости не принесли ничего нового. Несмотря на то что Линь Цзэ пропустил целый день, повестка мало изменилась. Мелькали заголовки вроде «Стрельба в элитном жилом районе» или «Туристы в горах услышали жуткие песнопения, подозревают гнев горного бога».

Линь Цзэ лишь усмехнулся: он-то знал, что скрывается за этими сенсациями, ведь сам был их непосредственным участником. Однако выключать телевизор он не стал. После тех зловещих гимнов ему требовался любой посторонний шум, чтобы хоть немного очистить разум.

Наконец он добрался до самого подарка. Сняв внешнюю обертку, он обнаружил под ней коробку. Линь Цзэ внимательно изучил инструкцию, решив обойтись без грубой силы, и аккуратно вскрыл упаковку.

Внутри лежали две книги.

Первая — в массивном кожаном переплете, украшенном изящным тиснением. На обложке красовался странный узор. Язык надписи был Линь Цзэ незнаком, но в голове настойчиво зудело чувство дежавю — где-то он это уже видел.

Вторая книга была тонкой и скромной, больше похожей на обычную ученическую тетрадь для записей. Дизайн обложки с неброским пейзажем тоже показался ему подозрительно

знакомым.

«Странно всё это... Откуда такая уверенность, что я их знаю?»

Не раздумывая долго, он взял в руки тяжёлый фолиант и раскрыл его.

В ту же секунду он мертвенно побледнел. Наконец-то он понял, откуда это странное чувство узнавания!

«Черт возьми, да это же тот самый язык, на котором распевали эти сектанты!»

Вся книга была исписана этими непонятными символами. Линь Цзэ лихорадочно пролистал страницы, но не нашёл ни единого слова на понятном языке.

Отбросив фолиант, он схватил тонкую тетрадь. В ней текст на языке страны J соседствовал с теми самыми знаками. Сомнений не осталось.

Это был подробный лингвистический справочник: перевод «Священного канона» на обычный язык.

Линь Цзэ прошиб холодный пот.

Сяо Ань подарил ему «Священный канон», написанный на языке культа, и в придачу вручил тетрадь с переводом...

«Что это, черт возьми, значит?»

Линь Цзэ погрузился в тягостное молчание, полностью абстрагировавшись от шума телевизора.

Если подумать... Сяо Ань ведь был к нему... невероятно добр?

Вспоминая поведение парня, Линь Цзэ всё больше убеждался: тот с самого начала знал, что никакой он не сектант. Поэтому и опекал его на каждом шагу. Даже когда он задавал элементарные вопросы, на которые любой адепт должен был знать ответ, Сяо Ань лишь добродушно разъяснял суть дела.

Тогда, находясь в гуще событий, Линь Цзэ не придавал этому значения, но теперь всё встало на свои места. Каждая деталь кричала о том, что его прикрытие трещало по швам.

«Система, ты можешь объяснить, что здесь происходит?»

Не в силах разобраться самостоятельно, Линь Цзэ воззвал к своему единственному союзнику. Обычно Система игнорировала его причитания, но на серьезные вопросы всегда давала четкие ответы. И этот раз не стал исключением.

[Ореол всеобщего любимца обладает функцией автоматической защиты. Он активируется в моменты опасности, чтобы обеспечить безопасность носителя.]

— А как же тот «позывной»? И почему Сяо Ань просто не отпустил меня? — Линь Цзэ всё ещё не понимал логики. Если Ореол так силен, зачем было устраивать этот цирк с проникновением в логово культа? Каков смысл позывного, если неверный ответ сулил смерть?

Система хранила молчание довольно долго. Линь Цзэ уже решил, что его в очередной раз проигнорировали, но тут голос прозвучал снова.

[Вера Сяо Аня была непоколебима. Влияние Ореола в данном случае ограничено. Столкнувшись с выбором, Сяо Ань выбрал бы свою веру, а не носителя.]

[«Позывного» не существует. Это была ловушка. Выдуманный вами код подтвердил догадку Сяо Аня: вы не состоите в их культе и не являетесь шпионом другой фракции. Для него вы стали просто случайным прохожим, решившим прикинуться сектантом ради забавы. С таким человеком он мог взаимодействовать без опасений.]

— Система... — Линь Цзэ сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь в голосе. — Не могла бы ты в следующий раз объяснять такие вещи заранее?

«Значит, позывной — фальшивка?!»

С самого начала его раскусили! С самой первой секунды Сяо Ань видел в нем лишь неумелого самозванца!

Вспоминая их «душевные» беседы, Линь Цзэ ощутил нестерпимое желание провалиться сквозь землю.

«Это провал. Тотальный, позорный провал...»

Прежде чем Линь Цзэ успел окончательно забиться в угол от стыда, Система добавила:

[Носитель может действовать безупречно только пребывая в неведении. Не зная правды, вы идеально исполнили роль «профана, решившего поиграть в сектанта».]

— То есть ты буквально использовала мою глупость как маскировку? — едко уточнил он.

Он начинал понимать логику Системы. Понимать и ненавидеть скрытый смысл в её словах.

Система не удостоила его ответом на этот выпад, вместо этого дав новый совет:

[Рекомендуется взять «Священный канон» с собой при возвращении. Данный предмет может оказаться полезным для выживания в других мирах.]

Линь Цзэ опешил. Об этом он даже не задумывался.

Он посмотрел на ножик и справочник-путеводитель для путешественников. От него он и так планировал избавиться, а ножик... за всё это время он ни разу не пригодился. В нем не было особой нужды.

Но...

— Но я же не понимаю ни слова в этом «Священном каноне»! А если брать и тетрадь с переводом, мне придется выбросить карманные часы путешественника во времени?

Линь Цзэ нахмурился. Предложение Системы звучало разумно, но расставаться с часами было больно. Пусть у них остался всего один заряд, в магазине они стоили тысячу баллов.

Конечно, если он получит обещанный бонус в пять тысяч, он легко сможет купить новые. Но врожденная бережливость заставляла его страдать.

К счастью, Система тут же разрешила его дилемму.

[Тетрадь с переводом и Священный канон являются комплектом. Они считаются за один предмет и занимают всего один слот для предметов.]

— Вот оно что! Тогда никаких проблем.

Линь Цзэ заглянул в магазин и увидел, что ножик стоит всего сотню баллов заданий — сущие гроши. Решение было принято: ножик остается здесь, а подарок Сяо Аня отправляется в сумку.

Закончив дела, он перекусил остатками из холодильника, принял горячую ванну и, окончательно расслабившись, сел за ноутбук, чтобы немного поиграть.

Время тянулось медленно. Вечером за дверью послышались шаги.

Это был Курокава Синдзи.

Линь Цзэ не выказал удивления. Он предвидел этот визит. Бежать было некуда, да и здесь, под боком у «хозяина», было куда безопаснее, чем на улицах этого безумного города.

Синдзи выглядел искренне счастливым.

— Ты всё-таки жив! — выпалил он, не скрывая восторга.

Линь Цзэ не разделял его чувств. Не давая мужчине возможности засыпать его вопросами о побеге, он сразу перешел к делу:

— Что с Курокавой Маризэ?

Синдзи заметно помрачнел. Его взгляд стал холодным и тяжелым.

— Ты... так сильно за неё переживаешь?

— Разумеется! — Линь Цзэ ответил максимально твердо. Эта прямота явно не понравилась Синдзи, но следующая фраза заставила его смягчиться. — Она так со мной обошлась... Я имею право знать, чем всё закончилось!

Синдзи едва заметно усмехнулся. Его явно удовлетворил тот факт, что Линь Цзэ не испытывает к девушке ничего, кроме неприязни.

— Можешь не волноваться, — медленно проговорил он. — Она больше никогда не причинит тебе вреда.

«Похоже, я только что узнал что-то очень важное... и жуткое».

Линь Цзэ коротко кивнул, показывая, что удовлетворен ответом. В конце концов, управлять Синдзи было не так уж сложно — нужно лишь знать, на какие рычаги давить.

Сначала — холодность, затем — крохотная уступка. И вот хищник уже готов вилять хвостом.

Линь Цзэ решил закрепить успех.

— Ты останешься здесь со мной? И ещё... я проголодался. Есть что-нибудь поесть?

Шёл восьмой час вечера — самое время для ужина. Линь Цзэ специально задал бытовой вопрос, чтобы дать Синдзи повод для деятельности.

Первый вопрос заставил Синдзи на мгновение замереть.

— Я сейчас же закажу еду, — ответил он на вторую просьбу. А через секунду добавил: — Я постараюсь проводить с тобой как можно больше времени... Но сейчас мне нужно отлучиться. Совсем ненадолго. Я быстро вернусь.

Синдзи примчался сюда сразу, как только получил известие. Он не особо верил, что Кавамото Юто вернется в квартиру, ставшую для него тюрьмой, но крохотная надежда теплилась в его сердце.

И реальность превзошла ожидания: Юто был здесь. Теперь Синдзи нужно было уладить кучу дел, отозвать людей, отправленных на поиски, и перестроить охрану. Его личное присутствие требовалось немедленно.

Линь Цзэ не стал возражать, лишь участливо добавил:

— Тогда возвращайся поскорее.

В присутствии самого Синдзи он был в абсолютной безопасности. Линь Цзэ понимал, что его время в этом мире на исходе. Несмотря на склонность Синдзи к неадекватным проявлениям чувств, тот уважал его желания и обеспечивал комфорт.

Однако Синдзи воспринял этот жест совершенно иначе.

Человек, которого он держал взаперти, едва обретя свободу, добровольно вернулся назад. А теперь, когда Синдзи собрался уходить, он просит его вернуться поскорее...

«Это же... это же чистой воды взаимность!»

Вспомнив их недавний поцелуй и то, что Юто не стал сопротивляться, Синдзи почувствовал, как сердце предательски ускоряет ритм.

— Хорошо, — серьезно ответил он, едва заметно покраснев. — Я вернусь так быстро, как только смогу.

<http://bllate.org/book/17572/1712354>